

Елизавета Семенова

Пепел Короны. Наследница из храма.

Елизавета Семенова

**Пепел Короны.
Наследница из храма.**

«Автор»

2026

Семенова Е.

Пепел Короны. Наследница из храма. / Е. Семенова — «Автор»,
2026

От презрения до одержимости: сын дворецкого Ранульф всегда знал свое место у подножия трона, пока судьба не усадила туда травницу из храма - королеву Алессандру. Между долгом крови и клятвой клинка ему предстоит выбрать, кем стать для правительницы: самым опасным врагом или единственным верным волком.

© Семенова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Елизавета Семенова

Пепел Короны. Наследница из храма.

Глава 1

Пахло сырой шерстью, печным угаром и едкой полынью.

Алессандра сидела на верхней ступени скрипучего деревянного амвона в Храме Двух Ив, болтая ногами. В свои четырнадцать лет она уже переросла этот храм — самый старый и бедный во всем Северном округе. Под ней, прямо на холодных плитах, спали трое беженцев с восточных границ. Храм давно перестал быть местом для молитв; он стал перевалочным пунктом для тех, кому некуда идти.

Ее мать, Мириам, стояла у алтаря перед старым медным зеркалом. Она расчесывала длинные рыжие волосы костяным гребнем. Движения матери были плавными, почти ритуальными, но Алессандра видела, как напряжены ее плечи. Религия Безмолвных требовала тишины внутри, но сегодня эта тишина звенела от тревоги.

— Опять считаешь трещины на потолке? — голос Мириам прозвучал ровно, без привычной теплоты. Это была их главная игра: делать вид, что они просто вдова-травница и ее дочь.

— Считаю дни до сбора урожая, — отозвалась Алес, пряча под грубую юбку ладони, которые все еще помнили мозоли от весла. — Агата говорит, если дожди затянутся, брюква сгниет. Нам придется есть одну репу.

Мириам отложила гребень.

— Репа сытная. И молчи при Агате о корнях мандрагоры, которые мы спрятали в половицах. Людям вредно знать, что ты разбираешься в ядах лучше королевского дегустатора.

Намек повис в воздухе. Алессандра знала, что скрывает прошлое матери. Мать учила ее читать по древним фолиантам, заставляла учить гербы великих домов и законы престолонаследия, хотя сама запрещала произносить слово «корона» даже шепотом. На вопросы об отце Мириам отвечала одно и то же: «Он был тенью. Тени исчезают с рассветом».

Рассвет наступил вместе со стуком тяжелых кулаков в дубовые двери храма. Гулкий, властный, не терпящий отказа.

Беженцы проснулись, схватившись за ножи. Мириам медленно поднялась, запахивая шаль так, чтобы скрыть дорожную ткань нижней рубашки.

На пороге возник человек, которому здесь было не место. Черный бархат его камзола стоил больше, чем вся утварь храма. Седые волосы уложены волосок к волоску, а взгляд светился холодной усталостью. За его спиной маячили двое гвардейцев Дворцовой стражи в вороновых латах.

— Госпожа Мириам, — дворецкий склонил голову ровно настолько, сколько позволял этикет. — Я привез привет от старого друга. Король Эгберт умирает. Он требует вас и вашу дочь во дворец. Немедленно.

— Требуется или просит? — тихо спросила Мириам.

— Когда король сходит с ума окончательно, его просьбы становятся требованиями палача, — устало вздохнул старик. — Герцоги делят регентство. Закон крови — единственный щит. Вы нужны ему. А он нужен вам, чтобы спасти девочку.

Путешествие превратилось для Алессандры в пытку контрастами. Закрытая карета везла их сквозь грязь осенних трактов. За окном проплывали виселицы на перекрестках и сгоревшие деревни. Впервые в жизни Алес видела настоящий город — серую, гудящую массу черепичных крыш, воняющую дымом и страхом.

Их провели в покои через задние лестницы. Король Эгберт сидел в глубоком кресле, укутанный в меха. Его разум давно растворился в лихорадке, оставив лишь дряхлое тело. Но когда Мириам вошла, глаза короля прояснились.

— Лисица... — прохрипел он, протягивая дрожащую руку. — Ты пахнешь лесом, а не ладаном.

Мириам опустила на колени, целуя сухую кисть правителя.

— Я пришла, мой король.

— Ребенок вырос? — Эгберт мутным взглядом уставился на Алессандру. — Подойди. Какая бледная. Вся в меня.

Алессандра шагнула вперед, чувствуя себя голой под этим изучающим взглядом. Она присела в неловком реверансе.

— Бернارد, бумаги, — приказал король.

Суть договора оказалась страшнее смерти. Чтобы защитить дочь, Мириам должна была публично отречься не только от веры, но и от нее самой. Но этого было мало.

Когда перо коснулось первого документа, признающего Алессандру наследницей, Эгберт вдруг выпрямился. Разум вернулся в его глаза вспышкой чистого безумия.

— После моей смерти, — прошипел он, глядя на Мириам, — ты посадишь ее на трон. Эту кровь никто не смеет игнорировать. А затем...

Король повернулся к дворецкому:

— Дай второй документ.

Бернард положил перед Мириам другой свиток. Тонкий, желтый, исписанный мелким почерком юристов.

— Отречение, — пояснил он бесцветным голосом. — Сразу после коронации вы добровольно примете постриг в монастыре Южного моря и покинете пределы королевства навсегда. Никто не должен знать, чья кровь течет в жилах принцессы. Ради её безопасности.

Мириам взяла перо. Ее рука замерла над пергаментом. Она посмотрела на Алессандру — долгим, прощальным взглядом, впитывающим каждую черточку лица дочери. Затем резко, без колебаний, поставила размашистую подпись.

Она выбрала монастырь вместо колыбели.

Эгберт умер той же ночью.

Похороны прошли быстро, суетливо и лицемерно. Запах смерти смешивался с ароматом розового масла. Алессандра стояла у гроба в тяжелом траурном платье. Кружевной воротник впивался в шею, а длинный шлейф путался в ногах. Ей отчаянно хотелось почесать нос, но руки прятались в широких рукавах.

Церемониймейстер ударил посохом:

— Ее Высочество Принцесса Алессандра!

Двор согнулся в синхронном поклоне. Алес осталась стоять прямо, пытаясь запомнить лица людей, которых ей теперь положено казнить или миловать.

В третьем ряду стоял юноша. Лет шестнадцати, темноволосый, с резкими чертами лица. Одежда цветов дома Главного дворецкого сидела на нем безупречно, но держался он так, словно золотой канделябр рядом был сделан из олова.

Когда толпа начала распрямляться, юноша задержался в поклоне. А затем поднял глаза.

Его взгляд прошелся по Алессандре сверху вниз — по тяжелой парче, по неумело заплетенной косе, по грязному ободку под ногтями. В его глазах не было ни скорби, ни трепета. Там плескалось чистое, незамутненное презрение. Он смотрел на нее как на пятно плесени на белой стене замка.

Юноша едва заметно кивнул соседу и чуть слышно хмыкнул. Смех над чужой нелепостью.

Кровь бросилась Алессандре в лицо. Этот холеный щенок смеялся над дочерью травницы, которая вчера собирала хворост, а сегодня стоит выше него по праву рождения.

Она встретила его взгляд, выпрямив спину так сильно, что заломило лопатки. Пусть смотрит. Пусть смеется.

Юноша наконец отвел глаза, потеряв интерес. Он отвернулся к окну, явно скучая. Но Алессандра почувствовала, как где-то глубоко внутри щелкнул замок. Эта вражда началась именно сейчас.

Рядом возникла Мириам. Мать положила ладонь в перчатке на плечо дочери. Пожатие было жестким, предупреждающим.

— Не смотри на них так, девочка, — прошептала она, глядя строго перед собой. — Они чувят твой страх. Улыбнись. Ты дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.